

рыцарь, и, клянусь телом и душой, вашему отцу я готов служить, а равно и вам самой.

– Сэр, – сказала она, – грамерси. Будьте готовы завтра поутру, я вас освобожу и верну вам ваши доспехи, и коня, и щит, и копье. В десяти милях отсюда есть обитель белых монахов,⁷⁸ и там, прошу вас, вы меня ждите, я приведу к вам туда моего отца.

– Все так и будет сделано, – отвечал сэр Ланселот, – как есть я верный рыцарь.

Она удалилась, а рано поутру пришла и застала его уже готовым. Отомкнула она ему двенадцать дверей, вывела на волю, вернула доспехи и коня, а он вскочил с легкостью в седло, подхватил копье в руку и пустил коня, крикнув:

– Благородная девица, я слово сдержу, да поможет мне Бог!

Вот едет он целый день по густому лесу, все не находит дороги. Так и ночь его застала, и тут вдруг видит он красный шелковый шатер на дне оврага.

– Богом клянусь, – говорит Ланселот, – в этом шатре проведу я сегодня ночь.

Спешился он, привязал коня у шатра и снял доспехи. А внутри оказалась постель, и он лег на нее и уснул в печали.

5

И часу не прошло, приехал рыцарь, владелец того шатра. Он подумал, что это его возлюбленная спит в его постели, и вот он ложится подле сэра Ланселота, заключает его в свои объятия и начинает целовать. Как почувствовал сэр Ланселот, что его целует кто-то с жесткой бородой, вскочил он легким прыжком из постели, а рыцарь – за ним. Схватились они оба за мечи, владелец шатра выбежал на волю, и Ланселот вслед за ним тоже. И там в овраге сэр Ланселот так сильно его ранил, что едва не насмерть. Тогда он сдался на милость сэра Ланселота, а сэр Ланселот даровал ему жизнь на том условии, если он объяснит, зачем залез к нему в постель.

– Сэр, – отвечал тот рыцарь, – ведь это мой собственный шатер, и сегодня я назначил моей даме прийти сюда и провести со мною ночь, а вот теперь должен буду умереть от этой раны.

– Мне огорчительно слушать, – сказал сэр Ланселот, – что вы так изувечены, но я опасался предательства, ибо совсем недавно пострадал от коварной измены. Теперь же войдите в шатер и ложитесь там, я же, надеюсь, сумею остановить вам кровь.

Они вошли вдвоем в шатер, и сэр Ланселот вскоре остановил ему кровь.

А тем временем явилась туда дама того рыцаря, которая была весьма прекрасна собой. Когда увидела она, что господин ее Белеус столь тяжко ранен, закричала она на сэра Ланселота и прегорестно запричитала.

– Успокойтесь, любовь моя и госпожа моя, – сказал сэр Белеус, – ибо этот рыцарь – добрый человек и странствующий рыцарь.

И он поведал ей все, как было и как он получил свою рану.

– И когда я сдался ему, он благородно меня отпустил и остановил мне кровь.

– Сэр, – сказала тогда дама, – прошу вас, откройте, что вы за рыцарь и как ваше имя?

– Прекрасная дама, – отвечал он, – мое имя – сэр Ланселот Озерный.

– Так я и догадывалась по вашим речам, – сказала дама, – ибо я и раньше часто вас видела и знаю вас лучше, нежели вы полагаете. Пообещайте же мне за то зло, что причинили вы мне и моему господину, сделать его, из вашего любезного благородства, когда возвратитесь вы к королю Артуру, рыцарем Круглого Стола. Ведь он – доблестный воин и владетельный лорд, ему принадлежат многие Внешние Острова.

– Прекрасная дама, – отвечал сэр Ланселот, – пусть на будущие праздники приезжает он ко двору, и вы тоже обязательно приезжайте вместе с ним. Я сделаю все, что в моих силах. И если он покажет себя искусным и крепким на руку, его желание будет исполнено.

А тем временем и ночь прошла, и засиял день. Собрался сэр Ланселот, сел на коня, и они научили его, как доехать до монастыря.

6

⁷⁸ Белые монахи – члены монашеского ордена кармелитов, существующего с XII в. Название связано с тем, что они носили белый плащ поверх черной рясы. Мэлори упоминает также «серых» монахов – так называли в Англии представителей нищенствующего ордена францисканцев.